

РУССКИЕ АСТРОНОМЫ: НЕПРОСТЫЕ СУДЬБЫ

В.А. Смирнов

АСТРОНОМИЯ В ОДЕССЕ В 30-40-е ГОДЫ XX ВЕКА
(по материалам архивно-следственных дел и другим документам)

Столетие со дня рождения астронома А.С. Цесюлевича (1900-1950)

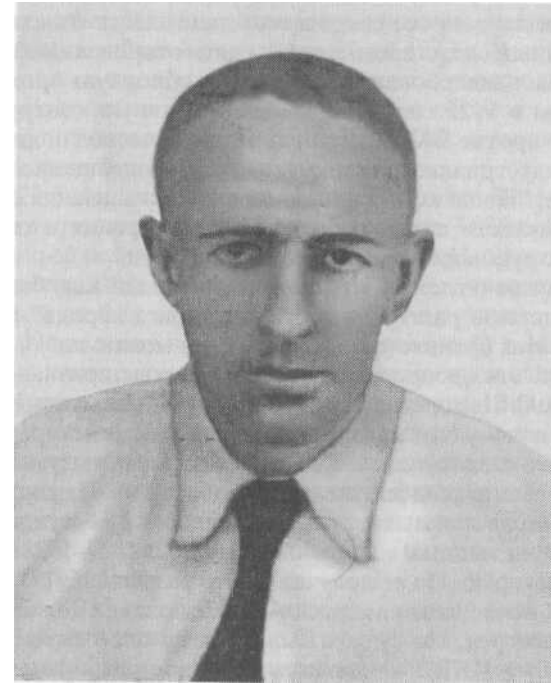
Имя Адольфа Станиславовича Цесюлевича, работавшего наблюдателем-астрометристом, зав. отделом астрометрии в Одесской астрономической обсерватории, ассистентом и доцентом кафедры астрономии Одесского университета, не имело широкой популярности. Это был скромный и трудолюбивый "труженик науки". Он кропотливо вел длительные ряды наблюдений на зенит-телескопе и меридианном круге Одесской обсерватории. Как отмечено в его аттестации незадолго до скоростной смерти, А.С. Цесюлевич был "одним из опытных астрономов в Советском Союзе" [1].

Еще в предвоенные годы А.С. Цесюлевич измерил на меридианном круге склонения большого числа звезд для кооперативной работы, выполнявшейся под руководством Пулковской обсерватории. Им были произведены наблюдения склонений 645 звезд Фундаментального каталога слабых звезд. В 1946 г. он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук на тему "Средняя широта Одесской астрономической обсерватории и ее изменения, выведенные из наблюдений на зенит-телескопе в 1935-1939 годах".

В 1937-1938 гг., сразу же после окончания университета, А.С. Цесюлевичу пришлось испытать арест и проведенную с ним по всем "правилам" ежовщины подготовку к расстрелу, и только счастливая случайность позволила ему снова получить свободу и остаться в живых.

Архивно-следственное дело А.С. Цесюлевича¹ сохранило подробности событий тех лет, которые были характерны для множества советских репрессированных граждан. По материалам архивно-следственного дела А.С. Цесюлевича можно в известной степени судить и о

¹ Хранится в Управлении службы безопасности Украины по Одесской области, дело А.С. Цесюлевича № 116024.

А.С. Цесюлевич
(1900-1950)

работе Астрономической обсерватории при Одесском университете в уже далекие от нас 30-40-е годы XX в.

Ордер на арест А.С. Цесюлевича № 884, полученный в результате предварительной оперативной работы, материалы которой остаются засекреченными до сего времени, был выдан 14 марта 1938 г. В постановлении об избрании меры пресечения в отношении А.С. Цесюлевича, "1900 года рождения, уроженца города Риги, поляка, гражданина СССР, проживающего по ул. Пятнадцатилетия РК милиции, д. № 3, кв. 15", сказано, что он связан с "антисоветским элементом, проявляет эмиграционные настроения (статья 54-10 УК). Нахождение на свободе может отразиться на ходе следствия. Избрать по отношению к обвиняемому содержание под стражей в Одесской тюрьме".

В квартире Цесюлевича был произведен обыск. При этом были изъяты, помимо паспорта и военного билета, профсоюзный билет и книжка Ударника Социалистического Труда.

Первый протокол допроса датирован 25 марта 1938 г. Читающего дело, несведущего в глубоких "тайнах" застенков НКВД, всегда поражает удивительная "легкость", с которой арестованные давали "признательные" показания.

На первом же допросе следователь записывает ответы арестованного: "Уличенный следствием, я решил дать откровенные показания по существу. Я был завербован в контрреволюционную организацию белым офицером в 1925 году. Я проводил активную контрреволюционную агитацию против ВКП(б), против экономической политики соввласти, против индустриализации и колхозов, за возвращение к капитализму..." И далее: "Наша контрреволюционная организация ставит целью свержение соввласти путем вооруженного восстания и террористической борьбы с руководством ВКП(б) и соввласти".

Создается впечатление, что подследственный как бы сам желает "помочь" следствию расстрелять его как "врага народа". Но на самом деле в документах архивно-следственных дел можно найти описание истинной "кухни" этих допросов и "чистосердечных признаний".

Видимо, А.С. Цесюлевичу все это пришлось испытать на себе в полной мере. Вот почему его "признания" появились уже вскоре после ареста. Любопытно, что следователи старались представить выдуманные истории так, чтобы они выглядели вполне правдоподобными. На допросе 28 марта 1938 г. следователь показывает осведомленность в поступках астронома: "Когда вы хотели выехать в Латвию?" Ответ: "В 1927-1928 годах я хотел повидаться с матерью. Но не получил на это разрешения".

Вероятно, после этого допроса А.С. Цесюлевич должен был ждать очереди на расстрел. Но судьба была к нему благосклонна. В ноябре 1938 г. в системе НКВД начались внутренние разборки, в результате которых часть арестованных были спасены.

В автобиографии и на допросах А.С. Цесюлевич рассказывает о своем социальном происхождении. Он родился 10 апреля 1900 г. в семье владельца галантерейного магазина в Риге Станислава Иннокентьевича Цесюлевича. До 30-х годов отец жил отдельно от семьи, так как разошелся с матерью. Мать, Мария Ивановна, девичья фамилия Анже, родилась в Вологде, в семье булочника. Она занималась впоследствии торговлей в Риге и работала управдомом. Сестра работала учительницей в школе. Все родственники жили в Риге. Учился А.С. вначале в польской приходской школе, а с осени 1910 до 1915 г. в рижской академической гимназии и дома.

В 1916 г. А.С. держал экзамен в 6-й класс, но по совету инспектора продолжил учиться в 5-м классе гимназии, которую окончил в апреле 1917 г. С 1 мая 1917 г. А.С. поступил в вольнонаемную службу в 23-й Военно-дорожный отряд Седьмой армии машинистом-переписчиком, а в июне того же года – на ту же работу в Управление строительства Северного фронта в Риге. В октябре 1917 г. Рига была занята немцами. После развала старой армии в 1918 г. А.С. поступил на службу во 2-й Пехотный красноармейский батальон Гатчинской дивизии писарем в штаб полка. В феврале 1921 г. полк был расформирован.

Адольф Станиславович попадает на юг страны, в село Алешки Херсонской губернии, а затем в Одессу. Здесь он работает писарем хозяйственной части штаба 51-й дивизии, а потом – делопроизводителем хозяйственной части 455-го Особого стрелкового полка и 152-й бригады этой же дивизии.

А.С. Цесюлевич работал делопроизводителем, казначеем, зав. делопроизводством в частях Красной армии до 1933 г. В апреле этого года А.С. поступил на службу начальником финансового отдела Одесского областного отделения Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), а затем бухгалтером Санитарно-гигиенического техникума.

Еще в 1923 г. А.С. женился на Марии Петровне Петровой. 15 августа 1925 г. у них родилась дочь. Мария Петровна, 1896 г. рождения, была из помещицкой семьи. Отец ее имел имение в Цебриковском районе Одесской области. Брат жены, инженер, в 1938 г. находился в Югославии. В прошлом он был офицером денкинской армии.

В 1931 г. Цесюлевич поступил на заочную учебу в Московский государственный университет, а с 1932 г. перешел на заочный математический факультет Ленинградского университета. Закончив первый курс, А.С. не поехал в Ленинград сдавать экзамены, а поступил на второй курс дневного отделения вновь открывшегося Одесского университета. В 1937 г. он закончил математический факультет этого университета, получив квалификацию математика-астронома. Диплом об окончании университета был подписан известным математиком, председателем госкомиссии М.Г. Крейнном.

Еще 10 мая 1935 г., по окончании трех курсов университета, А.С. поступил на работу вычислителем в Одесскую астрономическую обсерваторию, а с ноября 1936 г. по рекомендации профессора И.Д. Андросова читал курс астрономии на географическом факультете в университете. Одновременно А.С. работал учителем в 81-й школе Одессы. Здесь он и был арестован органами НКВД.

Удивительным контрастом выглядит допрос А.С. Цесюлевича 4 января 1939 г., проводившийся через девять месяцев после ареста другим следователем.

Вопрос: "Расскажите подробнее о вашей контрреволюционной организации".

Ответ: "Я хочу рассказать всю правду. Никогда никакой контрреволюционной деятельности я не проводил и ни в каких антисоветских организациях я не состоял. Все данные мною ранее показания я отрицаю, так как они были мною вымышлены".

Вопрос: "Почему вы давали ложные показания?"

Ответ Цесюлевича был "дипломатичным": "Мой арест сильно повлиял на меня, и мое состояние привело меня к тому, что я говорил всякую ерунду, которая приходила мне в голову".

Вопрос: "Однако следствие располагает материалом о проводимых вами антисоветских разговорах". (Видимо, на столе у следователя было какое-то донесение сексота.)

Ответ: "Я антисоветские разговоры не вел и об этом ничего не могу сказать".

Видимо, последний ответ арестованного требовал детальной проверки. Этому были посвящены последующие допросы А.С. и не-

скольких свидетелей из Астрономической обсерватории и из университета.

Вызывает удивление, что в то время, когда люди боялись любого ночного стука в дверь, все привлеченные по делу свидетели дружно подтверждали последние показания Цесюлевича.

3 января 1939 г. на допрос в качестве свидетеля был вызван старший научный сотрудник Астрономической обсерватории Николай Мартыанович Михальский, 1886 г. рождения, уроженец Чечельницкого района Винницкой области. Ответ на вопрос следователя был следующий: "Антисоветских проявлений со стороны Цесюлевича не замечал. Знаю его как хорошего студента, на уроках он шел впереди всех и считался отличником учебы. Пользовался авторитетом у студентов, а также среди преподавательского состава. Кроме хорошего о Цесюлевиче ничего сказать не могу".

Профессор Одесского государственного университета и старший научный сотрудник Одесской астрономической обсерватории Иннокентий Дмитриевич Андросов, 1888 г. рождения, показал слет дующее: "Цесюлевича знаю с 1935 года по совместной работе в ОАО. За время моей работы с Цесюлевичем я с его стороны каких-либо антисоветских проявлений не замечал. Могу его охарактеризовать как хорошего, старательного и аккуратного работника нашей обсерватории. К своей работе он относится добросовестно и честно.

Будучи научным сотрудником Астрономической обсерватории, где Цесюлевич работал под моим руководством, сказать что-либо отрицательное о нем не могу, так как успеваемость была у него хорошая, он считался хорошим вычислителем. На основе его хорошей работы мы его привлекли для проведения практических занятий на географическом факультете Одесского госуниверситета. Интересуясь, как он проводит занятия, путем опроса слушателей, оценка была у слушателей хорошая, и слушатели были им довольны".

7 января 1939 г. был допрошен свидетель Юда Менделевич Альперович, 1904 г. рождения, уроженец Одессы, работал вычислителем Одесской астрономической обсерватории. Отвечая на вопрос, он показал: "Цесюлевича я знаю как студента и сокурсника с 1933 года. За 4 года учебы я не заметил и не слышал каких-либо антисоветских проявлений с его стороны. Знаю его с хорошей стороны как хорошего и отличного студента, который пользовался большим авторитетом среди студентов и преподавателей".

Несколько неблагоприятными выглядели высказывания другого свидетеля — Льва Абрамовича Шварца, 1913 г. рождения, работавшего вычислителем Одесской астрономической обсерватории: "С Цесюлевичем мне приходилось мало встречаться. Он работает в службе широты и преимущественно днем, а я работаю в службе наблюдения Солнца по вечерам. Но знаю Цесюлевича как замкнутого и неприветливого человека. Чего-либо другого сказать о нем не могу".

9 января 1939 г. был допрошен декан физико-математического факультета Одесского университета Рудольф Яковлевич Берлага, 1904 г. рождения, который сказал: "Цесюлевич, являясь моим слушателем, был хорошим студентом, занимался очень хорошо. Никаких антисоветских проявлений со стороны Цесюлевича не замечал. Пользовался авторитетом среди студентов в академическом отношении. Никаких нарушений за ним не наблюдал".

В деле Цесюлевича имеется приобщенная к нему его характеристика, написанная собственноручно профессором К.Д. Покровским: "Знаю Цесюлевича А.С. с 1935 года. Он в качестве студента 3-го курса математического факультета гос. университета слушал у меня общий курс астрономии. В 1936-1937 гг. он прослушал также специальные астрономические курсы. Будучи старше своих товарищей по курсу, Цесюлевич выделялся также аккуратностью в работе и прилежанием. Ввиду проявленного им серьезного интереса к астрономии он был принят по окончании университета в июле 1937 года научным сотрудником обсерватории и вел ответственные наблюдения и вычисления.

Во время работы на обсерватории Цесюлевич был всегда корректен и лоялен. Никаких антисоветских выступлений с его стороны я никогда не видел, и никто мне об этом не говорил".

В деле имеется еще одна характеристика арестованного, выданная Одесским университетом, в которой говорится: "Во время пребывания в университете ничем себя не скомпрометировал, к занятиям относился добросовестно, занимался на хорошо". Подписи: Декан факультета Берлага. Начальник спецотдела университета Феофилактос.

Такое единодушие показаний свидетельствовало, очевидно, о том, что коллектив маленького научного учреждения — Астрономической обсерватории тех лет — еще не был испорчен "всесоюзными поисками врагов", завистью и карьеризмом, основанным на задавливании своих же коллег. Увы, этой атмосфере доброжелательства и истинно научного поиска здесь вскоре пришел конец.

По-видимому, полученные характеристики и показания свидетелей дали возможность "компетентным органам" наконец сделать вывод, что А.С. Цесюлевич действительно невиновен.

10 января 1939 г. было составлено в осторожной форме еще одно постановление: "В процессе следствия принадлежность Цесюлевича к контрреволюционной организации не установлена. Однако Цесюлевич показал о проводимой им антисоветской агитации... Он признал, что в 1932—33 годах участвовал в антисоветских разговорах по вопросу хозяйственно-политических кампаний, проводимых партией и правительством. Но свидетели этих разговоров умерли, остальные ("соучастники". — В.С.) не установлены. В деле имеется недостаток материалов, изобличающих Цесюлевича в антисоветской деятельности, для предания его суду. Следственное дело по обвине-

нию Цесюлевича Адольфа Станиславовича в порядке ст. 5 УПК УССР дальнейшим производством прекратить и сдать в архив. Цесюлевича из-под стражи освободить".

В результате освобожденным была получена справка: "Дана Цесюлевичу А.С., 1900 года рождения, паспорт ОН №501686, что он содержался в тюрьме с 15 марта 1938 года по 17 января 1939 года. Освобожден в связи с прекращением дела. Начальник ОТД УНК ВД по Одесской области" (подпись).

Сразу же по выходе из тюрьмы А.С. Цесюлевич был восстановлен К.Д. Покровским на работе в качестве научного сотрудника обсерватории и ассистента кафедры астрономии Одесского университета. Для таких действий администрации в то время требовалось немалое мужество.

В 1940-1941 гг. А.С. ездил читать лекции по астрономии в Тирасполь, в педагогический институт, работал в спецшколе.

Во время оккупации Одессы он продолжал работать в обсерватории в должности помощника наблюдателя и ассистентом кафедры астрономии открывшегося под руководством ректора профессора П.Г. Часовникова университета [2]. А.С. активно вел наблюдения на зенит-телескопе, давая данные для службы времени, вел практические занятия со студентами университета. В обсерватории проводились экскурсии для всех желающих, наблюдения метеоров и комет (данные наблюдений Персеид 1943 г. были обнаружены автором в архивах астронома Е.Л. Шодо, который работал в то время в службе Солнца). Во втором теоретическом лицее (ул. Конная, 46), А.С. читал лекции по общему курсу астрономии, ассистировал К.Д. Покровскому. В августе 1942 г. А.С. читал также лекции на подготовительных курсах в университет [3, 4].

Примером научных докладов того времени служит рукопись А.С. Цесюлевича, датированная 1944 г., "О мнимых точках пересечения кривых второго порядка".

После освобождения Одессы, несмотря на арест в мае 1944 г. профессора К.Д. Покровского, А.С. был снова принят на работу ассистентом кафедры астрономии и научным сотрудником Астрономической обсерватории. Как и все сотрудники обсерватории, А.С. не мог знать, что профессор К.Д. Покровский, возглавлявший астрономическую науку в Одессе в течение 10 предвоенных и военных лет, умер в тюрьме 5 ноября 1944 г. В эвакуации в Майкопе умер профессор Н.М. Михальский, а с фронта не вернулся Ю.М. Альперович.

В эти годы А.С. достаточно активно занимался научно-исследовательской деятельностью. Им публиковались "Системы поправок" для наблюдений на зенит-телескопе, в № 2 "Бюллетеня Астрономической обсерватории ОГУ" в январе 1947 г. была напечатана диссертационная работа А.С. Диплом кандидата наук был получен им 5 июля 1946 г., в ученом звании доцента утвержден 28 декабря того же года в Одесском мореходном училище. А.С. читал курс общей астрономии на втором — четвертом курсах, курс высшей геодезии — на

четвертом курсе, вел спецпрактикум по астрономии на пятом курсе университета.

Однако жизнь А.С. в эти годы, как видно из документов, не была безоблачной. В письме прокурору Сталинского района г. Одессы, направленном от имени университета, читаем: "Настоящим Одесский госуниверситет просит Вас не выселять нашего преподавателя и научного сотрудника Астрономической обсерватории Цесюлевича А.С. из занимаемой им квартиры в доме № 3 по улице Милиции, где он проживает с 1933 года..." Цесюлевичу приходилось посещать Вечерний университет марксизма-ленинизма. 31 июля 1950 г. комиссией университета, работавшей под руководством профессора К.Н. Савченко, было принято заключение: "А.С. Цесюлевич соответствует занимаемой должности, аттестовать". Но уже 24 августа 1950 г. в документах имеется короткая запись: "Доцента кафедры астрономии Цесюлевича А.С. исключить из списков преподавателей из-за смерти. Ректор Университета Иванченко".

Как говорят, А.С. Цесюлевич во время прогулки по центральной аллее парка Шевченко, где расположена обсерватория, сел на скамейку и... умер.

Трагедия члена-корреспондента АН СССР, профессора К.Д. Покровского (1868-1944)

В 1992 г. после длительного периода незаслуженного забвения в журнале "Земля и Вселенная" появилась первая публикация об известном астрономе, члене-корреспонденте АН СССР, профессоре Константине Доримедонтовиче Покровском. Этой публикации предшествовала находка сотрудницей Одесской астрономической обсерватории Р.И. Чуриной среди старых бумаг подписанных самим К.Д. Покровским "Жизнеописания" и "Списка трудов" [5-8].

Для многих одесситов, знавших Покровского как автора известнейшей книги "Путеводитель по небу", как директора Астрономической обсерватории с сентября 1934 по май 1944 г., как декана, председателя месткома университета в довоенные годы, председателя правления Дома ученых, депутата горсовета, члена-корреспондента Академии наук СССР (перечисление титулов можно было бы продолжить), было непонятно, почему его фамилию тщательно вычеркивали вплоть до начала 90-х годов даже из газетных публикаций, на научных собраниях не приводились результаты его исследований и не делались ссылки на его труды, за небольшим исключением [9, 10]; из открытых официальных архивов были изъяты все материалы о жизни и деятельности К.Д. Покровского, неизвестна была даже дата смерти профессора. В прямом смысле слова над именем Покровского висело зловещее определение "изменник Родины".

Ответы на многие вопросы должны были содержаться в материалах архивно-следственного дела, сохраняющегося в Управлении служ-

К.Д. Покровский
(1868-1944)

бы безопасности Украины (УС-БУ). Я направил туда запрос, на который 12 января 1993 г. был получен ответ:

«На Ваше заявление в УСБУ по Одесской области сообщаем, что Покровский Константин Доримедонтович, 1868 года рождения, уроженец г. Горького, русский, гражданин СССР, из семьи служителя культа, беспартийный, с высшим образованием, доктор астрономических наук, до оккупации г. Одессы являлся профессором Одесского университета и работал директором Одесской астрономической обсерватории.

Был арестован 10 мая 1944 года отделом УНГБ по Одесской области по признакам ст. 54-1 "а" УК УССР (измена Родине), т.к. в мае 1942 года оккупационными

властями при Одесском университете был создан так называемый "институт антикоммунистических исследований и пропаганды", в число лекторов входил ряд профессоров, в том числе и Покровский К.Д.

По указанию НКГБ УССР упомянутое дело вместе с арестованными было направлено 7.07. 1944 года в следственную часть НКГБ УССР (г. Киев).

Покровский К.Д. умер 5 ноября 1944 года в тюрьме № 1 УНКВД Киевской области, о чем в архивном уголовном деле имеется акт медицинского заключения. По данному делу Покровский К.Д. не реабилитирован.

Зам. начальника подразделения А.А. Столетов».

Студентка университета военных лет, доцент университета Е.П. Филянская между тем напомнила, что вместе с К.Д. Покровским были арестованы и другие профессора университета, в частности Б.В. Варнеке и Н.А. Соколов.

Мною было послано письмо с просьбой об их реабилитации и о предоставлении возможности ознакомления с архивно-следственным делом.

9 апреля 1993 г. был получен ответ:

"На Ваше заявление в УСБУ по Одесской области сообщаем, что Покровский, Варнеке и Соколов не реабилитированы. По вопросу об их реабилитации Вам необходимо обратиться в прокуратуру Одесской области (270026, г. Одесса, ул. Пушкинская, 3). Только после их реабилитации Вы сможете ознакомиться с материалами архивного уголовного дела.

Зам. начальника подразделения А.А. Столетов".

Мною были приняты меры для составления ходатайства о реабилитации профессоров не только от моего имени, но и от имени общества "Одесский мемориал" и ректората университета.

4 июня 1993 г. было получено письмо из Областной прокуратуры: "Ваше заявление о реабилитации профессора Покровского Константина Доримедонтовича прокуратурой Одесской области получено и рассмотрено. Нами принимаются меры по установлению материалов о его судимости. О результатах Вы будете уведомлены.

И.о. начальника отдела советник юстиции Л.Я. Гуртовенко".

Я посещал прокуратуру в целях ознакомления с результатами проводимой там работы. Наконец 27 июля 1993 г. было получено письмо, где, кроме известных мне фамилий профессоров, была еще и неизвестная ранее фамилия:

«В соответствии со ст. 7 Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года направляю справки о реабилитации Покровского Константина Доримедонтовича, Варнеке Бориса Васильевича, Соколова Николая Афанасьевича, Белодеда Сергея Федоровича. Приложение: Справка на 4 листах.

Начальник отдела прокуратуры области Старший советник юстиции З.А. Садикова».

Справки о реабилитации К.Д. Покровского и других профессоров университета были представлены за № 13/1073-93 и за той же подписью. Приведу только справку о реабилитации К.Д. Покровского:

«Гражданин Покровский Константин Доримедонтович² (согласно материалам дела), 1868 года рождения, уроженец Нижнего Новгорода, житель города Одессы, до ареста – профессор, директор Одесской обсерватории, арестован 11 мая 1944 года по обвинению в измене Родине (ст. 54-1 а УК УССР), 5 сентября 1944 года в тюремной больнице умер (на самом деле, согласно документам, он умер 5 ноября 1944 г. – В.С.).

На основании ст. 1 Закона Украины "О реабилитации жертв политических репрессий на Украине" от 17 апреля 1991 года Покровский Константин Доримедонтович реабилитирован».

Так просто разрешилась посмертная судьба этих людей после страшной для них трагедии осуждения как "изменников Родины" с последующим вычеркиванием из человеческой памяти. (Получить реабилитацию в годы тоталитарного режима было далеко не просто, даже в силу существовавшего в то время общественного мнения. Помнится, еще в 70-е годы в Одессу приезжал московский астроном В.А. Бронштэн. К нему обращался сын К.Д. Покровского Владимир, 1899 г. рождения, по поводу реабилитации своего отца. При этом было передано множество материалов о жизни К.Д. Покровского. После совещаний с профессором В.П. Цесевичем В.А. Бронштэн сказал мне тогда, что реабилитировать Покровского невозможно: "Обсерватория при оккупации была проходной двор".)

² Так отчество Покровского дано в этом документе.

Из "Жизнеописания" [5] можно представить основные вехи биографии ученого. Константин Доримедонтович родился 11(23) мая 1868 г. в Нижнем Новгороде в семье священника. Окончив нижегородскую классическую гимназию, он поступил на математическое отделение Московского университета. С 1891 г. К.Д. Покровский – сверхштатный ассистент Астрономической обсерватории Московского университета, затем заведующий общедоступной частной обсерваторией О. Швабе. Уже в это время труды К.Д. Покровского привлекли внимание директора Пулковской обсерватории Ф.А. Бредихина.

В 1894 г. вышла в свет популярная книга К.Д. Покровского по астрономии "Путеводитель по небу", которая переиздавалась в Москве в 1897, 1907 гг. и в Берлине (на русском языке) в 1923 г. Семь изданий выдержал его "Курс космографии", три издания – "Звездный атлас для всеобщего ознакомления с небом и систематических наблюдений" [6].

После сдачи магистерских экзаменов в 1895 г. К.Д. Покровский был назначен на должность астронома-наблюдателя в Юрьевский университет. В 1902 г. он защитил диссертацию на степень магистра астрономии на тему "Происхождение периодических комет".

В 1907 г. К.Д. Покровский был избран на должность экстраординарного профессора Юрьевского университета и назначен заведующим Астрономической обсерваторией. Под его руководством строится новое здание обсерватории, приобретаются новые инструменты, организуются экспедиции для наблюдения затмения Солнца.

В ноябре 1915 г. К.Д. Покровский после защиты диссертации "Строение хвоста кометы 1910 I" получил степень доктора астрономии и геодезии в Московском университете.

В 1916 г. Покровский был назначен ординарным профессором Юрьевского университета и командирован в качестве и.о. ректора в Пермь для организации вновь открываемого там отделения Петроградского университета. После учреждения в Перми в 1917 г. университета он единогласно избирается его ректором.

В 1919-1920 гг. К.Д. Покровский читал лекции по астрономии в Томском университете. В 1920 г. К.Д. был избран на должность старшего астронома Главной Российской обсерватории (ГРАО) в Пулкове, а также старшим руководителем военно-геодезического отдела Московского межевого института. В Пулковской обсерватории К.Д. проводит на 15-дюймовом рефракторе наблюдения комет, малых планет, двойных звезд.

В январе 1927 г. Покровский был избран членом-корреспондентом АН СССР. В рекомендации его кандидатуры [11] академики А.А. Белопольский и А.П. Карпинский отмечали исключительную многогранность научных интересов К.Д. Он занимался и теоретическими, и сугубо экспериментальными вопросами. Изучению ряда комет и планет, связи комет с метеорными потоками, физическому объяснению движения материи в хвостах комет было посвящено не менее 100 его публикаций в отечественных и зарубежных журналах. Была отмечена выдающаяся популяризаторская деятельность К.Д. Он состоял членом редколлегии журнала

Российского общества любителей мироведения (РОЛМ) "Мироведение", им издавалось много популярных астрономических работ.

В 1930-1932 гг. К.Д. работал заместителем директора Пулковской обсерватории. Одновременно преподавал в Военно-инженерной академии, Ленинградском горном институте, Педагогическом институте имени А.И. Герцена. К.Д. неоднократно избирался председателем совета Ассоциации астрономов РСФСР.

В 1933 г. К.Д. был избран председателем Одесского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО), в котором в дальнейшем вел большую просветительскую работу. К.Д. был избран также председателем Комиссии по строительству планетариев на Украине при АН УССР.

В сентябре 1934 г. К.Д. был назначен директором Астрономической обсерватории Одесского государственного университета. В предшествующие 10 лет университеты на Украине были ликвидированы. Под руководством К.Д. в Одесском университете была восстановлена кафедра астрономии и открыта аспирантура при ней. Первые аспиранты – А.М. Шульберг и К.Я. Горяистов – получили темы научных работ по спектрофотометрии звезд.

На 1 мая 1935 г. в штат обсерватории входили, помимо директора, три научных сотрудника 1-го разряда – Н.М. Михальский, И.Д. Андросов и Б.В. Новопащенко, одна сотрудница 2-го разряда – В.Б. Баласогло и три вычислителя [12].

К.Д. писал о трех научных направлениях работы обсерватории того времени: наблюдения двойных звезд в целях изучения законов их движения, изучение связи метеоров с их родительскими кометами, исследования Солнца в основном по данным наблюдений затмений. К.Д. удалось издать два тома трудов одесских астрономов [12-14]. Готовилось к печати еще несколько книг К.Д. Покровского и сотрудников обсерватории, но война перечеркнула их планы. Во время бомбежки сгорел весь тираж изданной брошюры профессора И.Д. Андросова "Геодезия и ее значение для социалистического строительства".

К.Д. Покровский, которому в начале войны (1941 г.) было 73 года, не мог эвакуироваться из Одессы (помимо прочего, из-за болезни жены). Семья Покровского переехала в здание обсерватории, а сам он принял все меры для охраны имущества обсерватории, которое (включая труды Ленина и Бухарина) во время войны было полностью сохранено.

События последующих лет оказалось возможным воссоздать только после знакомства с архивно-следственным делом К.Д. Покровского, объединенным в одно делопроизводство с материалами следственных действий над учеными Одесского университета – Б.В. Варнеке, Н.А. Соколовым, С.Ф. Белодедом. Дело хранится в архиве Управления службы безопасности Украины³.

Для ознакомления две папки с материалами сотрудник УСБУ выносил в специальное помещение. Он в течение отведенных четырех часов

³ Дело К.Д. Покровского и др. № 148185/210.

неотлучно присутствовал при чтении мною материалов и жаловался, что работа идет медленно, что я изучаю совершенно "неинтересные факты".

После ареста К.Д. Покровский был помещен в тюрьму на ул. Бебеля (Еврейская), 12. Первый допрос состоялся 13 мая 1944 г. Еще до его ареста начались допросы свидетелей.

В постановлении на арест от 11 мая 1944 г. было сказано, что во время оккупации Покровским была прочитана лекция "Разгром большевиками Пулковской обсерватории", написаны статьи в газетах, в частности статья под названием "Кометы" [15].

К сожалению, оперативные данные, на которые опиралось "следствие", являются засекреченными до сих пор. Очевидно, что название лекции, прочитанной К.Д., было дано из донесений агентов или сексотов. На самом деле лекция К.Д. Покровского, как следует из протоколов допросов, имела название "Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории", причем название лекции в действительности соответствовало событиям в Пулкове в 30-е годы [16].

Согласно протоколу обыска, у Покровского были изъяты 41 лист личной переписки, паспорт № 579087, трудовая книжка, записная книжка. Была произведена опись имущества. Любопытно, что, когда я изучал список изъятых у Покровского вещей, присутствующий представитель компетентных органов заволновался: "Вы что, будете требовать возврата этих вещей?"

Согласно постановлению на арест К.Д., мерой пресечения было избрано "содержание под стражей".

Действительно "скорбные дни" пришлось пережить арестованным ученым. В цитируемом следственном деле можно найти протоколы допросов ученых в Одессе и Киеве. Допросы иногда происходили и ночью. У К.Д. Покровского, например, допросы состоялись 13, 16, 20, 23, 24 мая в Одессе, а затем в Киевской тюрьме 4, 23, 26, 28 августа, 12, 27 сентября 1944 г., Покровский, несмотря на 76-летний возраст, держался достойно. Он с гордостью говорил, что в течение 37 лет является профессором, а с 1927 г. — член-корреспондент Академии наук СССР. Он имел 53 года трудовой деятельности. Среди учеников К.Д., как он говорил, такие выдающиеся ученые, как "академик Шайн, Барабашев, Полак, Воронцов-Вельяминов, Берг".

Арестованных профессоров — К.Д. Покровского и Б.В. Варнеке — обвиняли также в участии в депутатии в примэрию Одессы 28 октября 1941 г. Следует отметить, что в подобных обвинениях долгие годы не учитывалось то серьезное обстоятельство, что оставшиеся после сдачи города оккупационным войскам люди продолжали жить, должны были чем-то питаться и где-то работать, продолжали думать и даже стремиться получить образование, лечиться от болезней, а также надеяться на лучшее будущее, т.е. имели хотя бы минимальное право оставаться людьми.

Депутация интеллигенции Одессы в количестве 72 человек посетила заместителя городского головы Германа Пынти-Видрашку. Профессора Б.В. Варнеке и Г.И. Потапенко изложили цель визита — открытие

в Одессе учебных заведений. Лицеи и школы, лицей при Университете открылись в начале 1942 г.

Один из слушателей лекций К.Д. в лицее при университете тех лет, которому ассистировал А.С. Цесюлевич, врач Л.И. Юрдик, делился своими воспоминаниями: "Когда Покровский на лекциях называл какое-то число, например 1648, то у него сразу же возникали ассоциации, он делал экскурсы в историю России, приводил интересные факты".

По данным дневников В.А. Швеца, преподавателя музлитературы школы П.С. Столярского, 7 октября 1943 г. в университете К.Д. Покровский читал лекцию и по всеобщей истории.

Как сказано в этих дневниках, которые В.А. Швец вел в течение 50 лет и которые попали по его завещанию ко мне, успевающие студенты регулярно получали приличную по тем временам стипендию.

"В целях научной работы обсерватории мне приходилось участвовать во встречах с властями и служащими муниципалитета", — отвечал К.Д. Покровский на вопросы следователя и "признавался": "Власти оказывали мне материальную и медицинскую помощь".

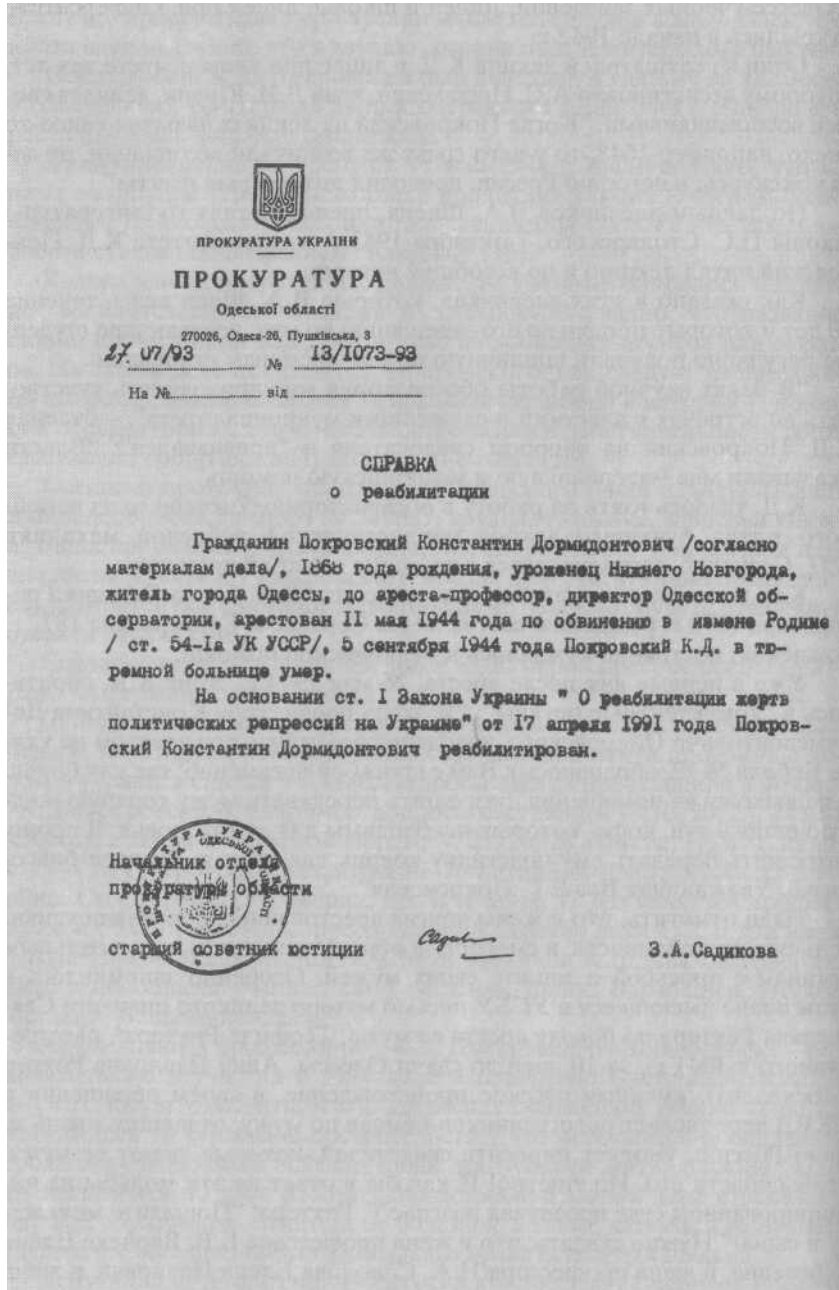
К.Д. удалось взять на работу в обсерваторию бежавшего из немецкого плена будущего автора неклассической небесной механики К.Н. Савченко, занимавшегося в то время службой времени.

Как видно из материалов дела, вся семья К.Д. (жена Евгения Григорьевна 1870 г. рождения; сестра жены Серафима Григорьевна 1872 г. рождения) постоянно нуждались в медицинской помощи.

Уже в первые дни после ареста, 26 мая 1944 г., жена К.Д. обратилась в "компетентные органы": "Я, жена профессора Константина Доримедонтовича Покровского, находящегося сейчас под арестом на улице Бебеля № 12, обращаюсь к Вам с просьбой письменно, так как болею и не выхожу из помещения, разрешить передавать мужу горячую жидкую пищу — суп, кофе, которые необходимы для его здоровья. Я прошу разрешить передать ему подстилку-коврик для сна. Заранее благодарна. Уважающая Вас Е.Г. Покровская".

Надо отметить, что и жены других арестованных проявляли удивительную настойчивость и смелость в обращениях к тем же всемогущим органам с просьбой о защите своих мужей. Особенно запомнилось в этом плане имеющееся в УСБУ письмо матери великого пианиста Святослава Рихтера по поводу ареста ее мужа, Теофила Рихтера⁴, расстрелянного в 1941 г., за 10 дней до сдачи Одессы. Анна Павловна Рихтер (Москалева), имевшая русское происхождение, в своем обращении в НКВД перечисляет родственников-немцев по мужу, отдавших жизнь за свою Россию, умоляет опросить свидетелей, которые знают ее мужа, чтобы спасти его. Но тщетно! И как бы в ответ на эти мольбы на инспирированном суде прозвучал возглас Т. Рихтера: "Пощадите мою жену и сына!" Нужно сказать, что и жена профессора Б.В. Варнеке Елена Сергеевна, и жена профессора Н.А. Соколова Елена Ивановна, и жена

⁴ Дело Т. Рихтера № 12298-П.

Справка о реабилитации К.Д. Покровского

осужденного одесского композитора Г.Н. Фоменко Зоя Львовна, как видно из материалов уголовных дел, по мере сил старались облегчить участь своих мужей. Не случайно профессор Б.В. Варнеке посвятил свою монографию "История Русского театра" жене: "С таким товарищем не скучен скучный путь..." [17].

Так жены репрессированных как бы повторяли известный подвиг жен декабристов.

Как видно из материалов дела, "свидетели", "изобличившие антисоветскую деятельность Покровского", дали показания 26 апреля 1944 г. Особо подробные сведения сообщил старший научный сотрудник обсерватории Борис Владимирович Новопащенко 24 мая 1944 г. В то время Новопащенко работал исполняющим обязанности директора обсерватории. В деле имеется расписка следующего содержания: "Я, нижеподписавшийся ст. научный сотрудник Астрономической обсерватории Одесского университета Новопащенко Борис Владимирович, принял временно в свое ведение и хранение имущество и здание Астрономической обсерватории в виду ареста органами НКВД директора Астрономической обсерватории проф. К.Д. Покровского. 13 мая 1944 года".

Конечно, нам в настоящее время трудно даже понять, под каким нажимом давались показания свидетелей. Но было бы наивно не думать, что некоторые из свидетелей чрезмерно "перестарались". Иногда среди "свидетелей" наверняка были и оплачиваемые агенты. Так, автору статьи удалось случайно в упоминавшемся деле Теофила Рихтера обнаружить часть неизъятых оперативных данных, из которых следовало, что единственным свидетелем и организатором обвинения на инспирированном суде Теофила Рихтера был оплачиваемый агент НКВД О.Ф. Юндт, имевший кличку "Новый". Он работал швейцаром и курьером в Германском консульстве у консула Пауля Ротта. Для соблюдения видимой законности и для прикрытия О.Ф. Юндта его пришлось даже на время арестовать и создать особое оперативное-следственное дело. Один из участников драмы тех лет, сын немецкого консула П.П. Ротт, после прочтения моей публикации в газете "Известия" на данную тему приезжал к нам в Одессу из Германии и делился воспоминаниями [18].

Для соблюдения видимости законности всего происходящего, о чем заботились организаторы судебных игр, следователь знакомил К.Д. с показаниями Новопащенко и других свидетелей: "Знаете ли вы Новопащенко Бориса Владимировича и в каких отношениях находитесь с ним?" Естественно, Покровский отвечал следователю: "Новопащенко мой сослуживец, личных счетов нет, взаимоотношения служебного характера". Тогда следователь продолжал диалог: "Новопащенко нами был допрошен в качестве свидетеля по вашему делу, и он изобличает вас в проводившейся вами антисоветской деятельности в период оккупации". Естественно, что К.Д. Покровскому, как и другим подследственным, приходилось оправдываться и "сожалеть" о происшедшем.

Как видно из протоколов допросов, в своих показаниях Б.В. Новопащенко говорил: "Покровский как администратор проявлял внимание для себя, своей семьи и меньше для обсерватории. В период оккупации проявлял заботу о коллективе, когда можно было извлечь из этого выгоду..." Новопащенко подробно описал, что Покровскому княгиня Контакузено – родственница румынского астронома Н.Н. Доница – как-то привезла мешок муки, бидон постного масла, сладости, сахар, перечислил все "порочащие" посещения обсерватории. Отвечая на вопрос следователя, Покровский объяснил, что ему в день его 75-летия гарнизонные офицеры в составе 11 человек принесли в качестве подарка астрономическую литературу, изданную на немецком языке.

На допросах К.Д. говорил, что он занимался в то время и своей привычной работой – продолжал чтение популярных лекций по астрономии, которые проводились в Доме ученых. Покровский перечислял названия лекций: "О кометах", "О Галилее", "О солнечных пятнах", "400 лет после смерти Коперника" и др. Тем не менее в обвинении К.Д. Покровскому сказано: "Покровский принимал активное участие в деятельности оккупационных фашистских газет".

К.Д. Покровскому на допросах приходилось объяснять, что молебны священнослужителей в Астрономической обсерватории в период оккупации проводился не в служебном помещении, а в месте его проживания, что статья "Кометы" была целиком научно-просветительского характера, ничего антисоветского в ней не было [16].

Приведем цитату из этой статьи, в которой на самом деле дан анализ работ Ф.А. Бредихина: "Бредихин исследовал большое количество комет и определил значение отталкивательных сил, под действием которых образовались наблюдавшиеся у них хвосты. Он разбил эти силы на три группы и установил, что хвосты комет могут быть трех типов. Он создал стройную механическую теорию кометных форм и объяснил много загадочных явлений, которые наблюдаются в кометах". В заключение К.Д. Покровский рассказал в этой статье о генетической связи метеорных потоков с кометами.

Хорошо, что Ф.А. Бредихину не довелось узнать, что статья о нем послужила одной из причин преждевременной гибели его ученика и друга!

В отношении других свидетелей – В.М. Маслова, А.В. Недзведского, П.О. Потапова – К.Д. также подтверждал, что знает их по совместной работе в университете и никаких личных счетов с ними не имел.

Следователь интересуется: "Подтверждаете ли вы показания, что восхваляли оккупантов?" К.Д. Покровский отвечает, что оккупантов он не восхвалял. Но следователь настаивает: "Подтверждаете ли вы показания Недзведского, что вы писали статью, в которой благодарили румынские власти и восхваляли их?" Покровский отвечает, что он благодарил лишь за охрану территории обсерватории и рассказывал о работающих службах обсерватории.

Всех проходящих по делу ученых обвиняли в участии в работе "Института антикоммунистической пропаганды" (см. [2]). Постоянного штата и контингента слушателей в этом институте не было. Лекции читались сотрудниками газет, священниками и преподавателями университета по средам. Оплата лекции составляла 50 марок. Вход был свободный.

"Институт" был открыт по приказу генерал-губернатора Транснистрии профессора Алексану. На церемонии открытия, которая проводилась в зале университета, был молебен. Директор этого "института" Н.Н. Яблоновский предоставил слово профессору П.Е. Ершову, декану драматического факультета открывшейся в марте 1942 г. консерватории. Выступали также ректор университета профессор П.Г. Часовников и митрополит Виссарион.

В этом Институте, который с октября 1943 г. стали называть скромнее – "Институт социальных наук", К.Д. по административному требованию декана факультета В.Ф. Лазурского 15 сентября 1943 г. прочитал всего лишь одну лекцию "Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории".

О работе Пулковской обсерватории К.Д. всем говорил не понаслышке, ибо два года работал там заместителем директора. На допросе, проходившем в киевской тюрьме № 1 26 августа 1944 г. К.Д. признался, что в этой лекции он говорил об арестах в Пулкове: "Отдельные действия советской власти я охарактеризовал с отрицательной стороны". Лекция продолжалась 40 минут, было примерно 100 слушателей.

В лекции, согласно протоколам допросов, К.Д. говорил, что Пулково создавалось как мировой центр науки. В 1930 г. заместителем вновь назначенного директора (из партийных кругов) А.Д. Дрозда стала некая Марикова, которая была далека от астрономии. Сам Дрозд был тщеславным и не совсем здоровым человеком.

Сменивший Дрозда профессор Б.П. Герасимович имел несчастье взять на работу Н.М. Воронова – афериста и жулика от науки. Сам Б.П. Герасимович был расстрелян 30 ноября 1937 г. [15].

Одним из основных обвинений и для других арестованных было участие в работе "института", который был фактически лекторием при историко-филологическом факультете университета тех лет, причем лекции там вменялись в обязанность администрации.

Согласно протоколам допросов по данному поводу, следователи учили арестованных профессоров, как нужно освещать работу "института": "Построенное на глубоких научных данных всепобеждающее учение марксизма-ленинизма оказалось непреодолимым и в этом институте. Противопоставить учению марксизма-ленинизма какие-либо научные факторы оказалось невозможным". Эти положения привели якобы к полному неукладу работы "института". Но этот лекторий на самом деле работал, как следует из многих свидетельств, довольно ровно и активно посещался слушателями.

23 октября 1942 г. группа работников университета в составе 50 человек по приглашению Директории культуры (В. Кнореску) совершила ознакомительную экскурсию в Бухарест. Поездка продолжалась четыре дня. Она также послужила материалом следствия.

К.Д. имел определенную цель в этой поездке: повидаться с астрономом Николаем Николаевичем Доничем. Как показал свидетель Б.В. Новопащенко, К.Д. посетил обсерваторию, где работал Н.Н. Донич, и был приглашен к его родственнице княгине Контакузено.

Н.Н. Донич жил в Бухаресте с 1918 г. До революции он был камергером царя Николая II. В феврале 1944 г., когда Покровский болел, Контакузено привозила к нему врача и оказывала медицинскую помощь.

Особого впечатления знакомство с бухарестскими учреждениями на подследственных ученых не произвело. Профессор К.Д. Покровский отметил, что Одесская обсерватория находилась на более высоком уровне, нежели Бухарестская. Чтобы поработать в Одесской обсерватории на современных для того времени инструментах, в Одессу специально приезжали астрономы из Бухареста, приходили сюда и многочисленные любители астрономии, в том числе директор Одесской железной дороги, военные. (Племянник Н.Н. Донича, С.В. Донич, был многие годы сотрудником Одесской обсерватории [13].)

Как и в какой обстановке проходили допросы арестованных ученых, как от них следователи добивались "признания", можно судить по свидетельству оставшихся очевидцев. Так, после моей публикации статьи о ректоре университета времен оккупации П.Г. Часовникове от тюремного врача послевоенных лет стало известно следующее. Однажды этого врача, который был в прошлом студентом у профессора П.Г. Часовникова, пригласили осмотреть его. После осмотра врач поставил диагноз "склеротическое кровоотечение". На это профессор П.Г. Часовников пристыдил его: "Коллега, вы ошибаетесь. Неужели не видна настоящая причина кровоотечения?" Конечно, кровоотечение было вызвано на самом деле избиениями 70-летнего профессора. Но поставить такой диагноз было равносильно самоубийству. Именно такими "приемами" следователи заставляли арестованных покаяться в несуществующих грехах, подобно тому как в средние века люди, арестованные за колдовство, "искренно" сознавались в своих "преступлениях".

После допроса К.Д. Покровского 27 сентября 1944 г. обвинение было составлено. Но до суда К.Д. Покровский, как и Б.В. Варнеке, не дождался. Смерть Покровского наступила в 8 часов вечера 5 ноября 1944 г. Отеки и красные пятна на ногах — не свидетельство ли это издевательств над престарелым ученым?

Дело К.Д. Покровского и Б.В. Варнеке было прекращено.

2 декабря 1944 г. в судебное заседание по данному делу были доставлены лишь Н.А. Соколов и С.Ф. Белодед. Осужденные ученые получили каждый срок 10 лет исправительно-трудовых лагерей, но даты их смерти оставались неизвестными. На наш запрос по этому поводу в

Главный информационный центр МВД РФ от 4 июля 1999 г. пришел ответ, в котором говорится: «В связи с запросом общества "Одесский мемориал" сообщаем, что Соколов Николай Афанасьевич 1886 года рождения, уроженец города Одессы, умер в местах лишения свободы 26 октября 1953 года (область не указана). Сведениями о судьбе Белодеда Сергея Федоровича Главный информационный центр МВД России не располагает».

После войны, в сентябре 1948 г., кроме арестов и осуждения ряда ученых и музыкантов города, были сокращены из вузов якобы за отсутствие научных трудов не менее 70 профессоров и преподавателей. В их числе, как пишет в своем дневнике В.А. Швец, "профессора Коровин, оба Леви, Жеватов и другие. Все были убеждены, что истинной причиной этих сокращений была месть за деятельность при оккупации".

Жившие после войны в помещении обсерватории жена К.Д. Покровского и ее сестра уехали (как говорили, при материальной помощи профессора В.П. Цесевича) куда-то в Прибалтику. Возможно, к дочери К.Д. Покровского Людмиле Круглевской. Дальнейшая судьба их нам неизвестна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шульберг А.М. Кафедра астрономии Одесского университета // Страницы истории астрономии в Одессе. Одесса, 1994. Ч. 1. С. 21-26.
2. Смирнов В.А. Осужденный ректор университета: По материалам УСБУ о хирурге П.Г. Часовникове // Вестн. региона 1999. 31 дек., № 51 (270). С. 6.
3. Смирнов В.А., Чуприна Р.И. Последний период жизни К.Д. Покровского // Страницы истории астрономии в Одессе. Одесса, 1994. Ч. 1. С. 75-81.
4. Смирнов В.А. Астрономия в Одессе в предвоенные и военные годы: Роль в ее развитии и трагическая судьба К.Д. Покровского // Астрономия на крутых поворотах XX в. / Под ред. А.И. Еремеевой. Дубна: Феникс, 1997. С. 238-247.
5. Покровский К.Д. Жизнеописание // Страницы истории астрономии в Одессе. Одесса, 1994. Ч. 1. С. 58-61.
6. Чуприна Р.И., Смирнов В.А. Список трудов профессора К.Д. Покровского // Там же. С. 61-67.
7. Смирнов В.А., Чуприна Р.И. Константин Доримедонтович Покровский // Земля и Вселенная. 1992. № 2. С. 50-51.
8. Смирнов В., Чуприна Р. Последние дни профессора К.Д. Покровского // Одес. вестн. 1994. № 1. С. 9.
9. Шпилевский А.В. Т.А. Банахевич в Юрьеве (1915-1918) // Истор.-астрон. исслед. 1977. Вып. 13. С. 147-166.
10. Астапович И.С. Метеорные явления в атмосфере Земли. М., 1958.
11. Белопольский А., Карпинский А. Записка об ученых трудах проф. К.Д. Покровского // Изв. АН СССР. Сер. IV. 1927. № 18. С. 1435-1438.

12. *Покровский К.Д.* Астрономічна обсерваторія Одеського державного університету // Труды Одеського державного університету: Астрономія. Одеса, 1935. С. 5-15.
13. Труды Одеського державного університету: Збірник Астрономічної обсерваторії. Одеса, 1937. Т. 2.
14. *Покровский К.Д.* Столетие Пулковской обсерватории. Одесса: Одес. отд. ние ВАГО, 1939.
15. Молва. Одесса, 1943. 26 февр., № 70.
16. *Еремеева А.И.* Успехи плановой государственной науки и политические репрессии: Б.П. Герасимович и В.Г. Фесенков - две судьбы // Астрономия на крутых поворотах XX в. / Под ред. А.И. Еремеевой. Дубна: Феникс, 1997. С. 20-42.
17. *Варнеке Б.В.* История Русского театра. СПб.: Изд. Н.Н. Сергиевского. Тип. м-ва внутр. дел, 1913. 701 с.
18. *Смирнов В.А.* Теофил Рихтер, отец Святослава // Известия. 1998. 3 июля, № 120. С. 5.